

*Гладышева Дарья,
ученица 9 класса
СОШ № 62 г. Чебоксары*

ПЕВЕЦ С ГОРЯЧИМ СЕРДЦЕМ

Нынешнее поколение в неоплатном долгу перед теми, кто пал на полях сражений, кто вернулся, обеспечив нам мирную жизнь. Наш долг – помнить о суровых днях и героях Великой Отечественной войны.

Цель моей работы – на примере биографии моего прадеда Охливанкина Ивана Николаевича, участника Великой Отечественной войны, показать мужество, героизм, любовь к Родине, стойкость советского солдата.

Задачи: проследить фронтовой путь прадеда по семейному архиву и воспоминаниям прабабушки; определить роль моей семьи в истории ВОВ; сохранить память о солдате-певце И.Н. Охливанкине.

Объект исследования: биография моего прадеда. Методы исследования: изучение и анализ семейных фотографий и других документальных источников, Интернет-ресурсов, воспоминания и дневники моей прабабушки.

Охливанкин Иван Николаевич родился 29 мая 1924 г. в д. Питеркино. Прожил всего 36 лет.

В 1941 г. он после окончания средней школы Ивана Николаевича призвали в Советскую Армию. Иван Охливанкин в числе участников концертных бригад много выступал на призывных пунктах, на учебных воинских сборах, часто со студентами рыли окопы. Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян, писал: «Именно в этот труднейший период войны я наблюдал явление неожиданное и в то же время закономерное: у народа-великана – советского народа, и прежде всего у русского народа, родилось в те дни много песен. Они были бодры и воспевали Родину, воспевали ненависть к врагу, мужество, отвагу, боевую дружбу – все то, что помогало преодолевать военные трудности, которым не было числа»¹. Как верный друг, песня не покидала Ивана Охливанкина и на передовой – скрашивала минуты грусти, разлуку с родными и близкими. Она шла с ним в бой, вливала новые силы, отвагу и смелость. Ивану

¹ Дмитриева Ю.А., Охливанкина Л.В. Иван Охливанкин: страницы жизни певца. – Чебоксары, 2004. – С. 7-8.

особенно нравились песни лирического склада: «До свидания, города и хаты», «Ой, туманы мои, растуманы», «Моя Москва», «Темная ночь» и другие. На всю жизнь он сохранил трепетное отношение к песням военных лет, песням о минувшей войне, любил их и, по воспоминаниям очевидцев, всегда исполнял вдохновенно и проникновенно.

Молодых ребят обучали военному делу и отправляли на фронт. И.Н. Охливанкин, пройдя краткосрочную военную подготовку и, став командиром артиллерийского расчета системы «Катюша», вступил в ряды Советской Армии и воевал до 1944 года, дошел до Харькова. За участие в Великой Отечественной войне мой дедушка имел награды – ордена Славы, Красной Звезды и другие. После сильной контузии и тяжелого ранения он стал инвалидом (по причине выбитого локтевого сустава, левая рука не действовала).

Никогда не любил он говорить о войне, лишь песня могла выразить всю боль и эмоции того времени.

После войны, Иван Охливанкин некоторое время работал артистом вокального ансамбля при Чувашском радио. Всю свою жизнь он мечтал о музыке, сцене, но война отняла у него все. Дети войны – самые сильные и мужественные. Пройдя лечение, Иван продолжает учиться в ГИТИСе, для воплощения своих идей и целей. Окончив учебу, он всерьез задумывается над постановкой своей первой оперы. Иван Николаевич не выбирал легкого пути, он с терпением относился к жизни и никогда не упоминал войну и болезнь.

Жизнь Ивана светлая, чистая, радостная, но очень короткая, осталась нам на память: о стойкости, мужестве певца, чья жизнь принадлежала без остатка чувашскому народу и искусству. Из воспоминаний: «Война! Страшное слово и несчастная страница человеческой жизни, в том числе и людей. Люди помнят войну. Как над крышами нашими летали фашистские стервятники и несли смерть людям. Война – это всполохи зловещих, огненно-красных и черных вспышек огня и дыма. Не было у нашего поколения детства, юности. Вокруг все горело, пылало, взрывалось. Наш дом – окопы. С 1942-1943 годы – мы военные дети. Нас никто не призывал, веление души, сила, доброта руководствовала нами.

Как мы жили? Ни игрушек, ни хлеба, ни сладостей. Голодное время. Трудное, очень трудное детство выпало на нашу долю. В войну были лозунги: «Фронт и тыл – едины!» Это была

величайшая правда. Женщины, голодные дети. Наши мамы получали похоронки, оплакивали дорогих людей и снова брались за работу, а мы, дети, вместе с матерями. Вот такая великая сила приближала конец и разгром фашистской гадины. В то время встали все на защиту Родины, и стар и млад».

Мы, рожденные в 20 веке, помним, и свою память мы должны передать следующему поколению. Но есть еще память! Память прошлых лет. Это и есть ваша с нами память о тех, кто жил, воевал, строил, радовался и пел.

Это наша с вами жизнь, наше героическое прошлое. Такая неделимая жизнь. Такая хрупкая и важная.

У Ивана Охливанкина война отняла главное – здоровье и возможность стала киноартистом. Он воевал под Москвой, командир «Катюш». Из дневника Охливанкиной Лидии: «В этом году моему прадедусшке Охливанкину Ивану Николаевичу исполнилось бы 90 лет. Я хотела бы взять интервью у моей прабабушки Охливанкиной Лидии.

– Как вы познакомились?

– Это было в 1949 году. Когда мне было 19 лет. Мы с ним познакомились случайно. У меня были мальчики из консерватории, которые очень обожали его пение. И они меня пригласили на выступление. Мальчики смотрели на меня загадочно, не сказали, на каком языке он пел. Я спрашивала, на каком языке он поет, но они мне не отвечали. Я тогда знала все языки. На французском – нет, на немецком – нет, на английском тоже нет. Так я и не отгадала. После выступления он сразу подошел к нам. И я задала ему вопрос: «На каком языке вы пели?». Он ответил, что на своем, на родном – чувашском. И мы сразу, как-то с ним сдружились. Настолько он был обворожительный, настолько он располагал к себе, он умел общаться. Хотя ему всего было 25 лет. Он настолько был простой, что когда я познакомила его со своей сестрой Зиной, он вел себя настолько непринужденно, что начал петь. И все палаты открыли окна, врачи не ругались, все стали слушать. Он меня сразу околдовал своей простотой. Вот так мы с ним познакомились, а через год я вышла замуж. Он работал в консерватории, театре, в церкви и во многих других местах. Мы жили классически, пока не закончили учиться. Мы прожили с ним 10 счастливых лет.

– Не могла бы ты мне рассказать о последних годах вашей совместной жизни?

— Начиная с 57-58 года, здоровье у Вани было уже неполноценно. Во время войны он уже имел инвалидность и у него были проблемы с желудком. Но он продолжал часто ездить на гастроли. Немножко подлечится, и опять на работу, поездки, нарушение режимов. А здоровье уходило, как вода и песок. В последний год врачи ему говорили ложиться на операцию. Я настолько уважала его мнение, что доверилась ему. Он никогда не говорил о болезни, не знаю, как он терпел все это время. У него была язва желудка в двух местах и стеноз, пища не проходила. Конечно, спасти его было можно, если бы он вовремя лег в больницу и не пел. Но так получилось, видно такая судьба. Потеря была большая, я тогда осталась с сыном, сыну было восемь лет. Мне тогда казалось, что это конец моей жизни, потому что мы жили очень хорошо, любили друг друга. Его было за что любить, он был мужественным, добрым, заботливым. Иван был для меня опорой во всем. Ваня всегда заботился о других, он мог последние ботинки отдать своему товарищу. Он любил всех людей. Я получила огромный подарок от него в жизни. С ним было интересно, от него исходило какая-то космическая энергия, и ей он щедро делился со всеми. Свой ум и душу держал в чистоте. И вот так вот мы и жили.

В заключение, мне бы хотелось сказать, что я никогда не знала своего прадедушку. И все, что у меня есть от него — это книга, которую бабушка посвятила нам и его творчеству. Я с трепетом отношусь к предкам и воспоминаниям о них.